

Незаконный лесной бизнес в Байкальском регионе

Незаконная коррумпирующая торговля лесными ресурсами является распространенным способом извлечения в различных масштабах “теневого” прибыли и влечет резкое ухудшение состояния окружающей среды, истощение ресурсов, а также разрушение *законной* конкуренции на рынке и, конечно же, - падение авторитета и эффективности государственного управления, поскольку именно коррупция позволяет процветать незаконной торговле.

Тема исследования предполагает анализ этапов незаконной деятельности по вырубке, транспортировке и продаже незаконно срубленной древесины деревьев ценных пород Байкальского региона, где основной мишенью является территория Иркутской области. Так, в Иркутской области, из экологических преступлений за период с 1997 года по настоящий день, наиболее распространенной является незаконная порубка деревьев и кустарников - (72%), а осужденные по указанной статье уголовного закона составляют 63% от общего количества осужденных за экологические преступления в Иркутской области.¹

В течение трех месяцев научными работниками Центра проводился сбор и анализ данных по следующим вопросам исследуемой проблемы:

1. Общая характеристика преступного бизнеса, связанного с вывозом за границу леса.
2. Причины и условия, способствующие развитию организованной преступности в сфере лесопользования.
3. Механизм коррумпирувания в лесной отрасли Байкальского региона.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Информационного центра УВД Иркутской области, республики Бурятия и Читинской области, уголовные дела, возбужденные по ст. 260 УК РФ, материалы ГСУ при ГУВД Иркутской области и отдела милиции по предупреждению и выявлению преступлений в лесной отрасли, данные опроса правоохранительных органов, проведенного методом

¹ Для сравнения в Республике Бурятия - число осужденных по указанной статье составило 38% от общего числа осужденных по статьям главы 26 УК РФ, а доля дел, возбужденных по ст. 260 УК РФ - 43 %.

анкетирования (см. Приложение), данные опроса работников лесных хозяйств и лесонарушителей.

Общая характеристика преступного бизнеса, связанного с вывозом за границу леса.

В последнее десятилетие обозначилась стойкая тенденция увеличения выявленных экологических преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников, на территории Байкальского региона. Так, согласно статистическим данным по ст. 260 УК РФ в 2002 году было зарегистрировано 1115 преступлений (из них по Иркутской области – 648), в 2003 году – 1174 (675), а за восемь месяцев 2004 года – 982 (526). В основном, статистические данные говорят об общем количестве преступлений, зарегистрированных по ст. 260 УК РФ. Тем не менее, в процессе изучения конкретных фактов дел, нами получены сведения, начиная с 2002 года, о незаконных порубках, совершенных организованными группами и группами лиц по предварительному сговору². Удельный вес уголовных дел, направленных в суд в 2002 году составил 36,2 %, в 2003 году – 55,4 %.

Поскольку официальная статистика не совсем точно отражает реальную картину в данной сфере, параллельно проводился *опрос* директоров лесхозов Байкальского региона на предмет регистрации лесонарушений, совершенных организованными группами. Так, согласно проведенному авторами опросу только за последние три года количество лесонарушений, на которые составлены акты, возросло более, чем в шесть раз. Кубометр леса хвойных пород, по словам лесничих, стоит около 100 рублей. На рынке кубометр деловой древесины оценивается примерно в 35-37 долларов США, а то и больше. На границе с Китаем существует около 10 неконтролируемых переходов, через которые дорогостоящий лес покидает Байкальский регион в огромных количествах.

Материальный ущерб от лесонарушений в Иркутской области за 2002-2003 г.г. составил 170 млн. 939 тыс. 352 руб.³ Наиболее крупные лесонарушения отмечены в 2002 году в Падунском (17121 куб.м), в Иркутском (10752,5 куб. м) и Тулунском (7844,5 куб. м) лесхозах. В 2003 году – Иркутском (12036,7 куб. м) и Шелеховском (5929 куб. м). За

² Так на территории Иркутской области и Республике Бурятия за 2002 год было выявлено преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников, совершенных организованной группой - 7 и 86 - совершенных группой лиц по предварительному сговору. В 2003 году -10 и 92- соответственно.

³ См.: Справка ГСУ при ГУВД Иркутской области «Об организации работы по раскрытию и расследованию преступлений в лесопромышленном комплексе» от 02.04.2004

прошедшие месяцы 2004 года стабильно высокие объемы незаконных рубок отмечены в Иркутском, Падунском, Шелеховском лесхозах. По неофициальным оценкам, в лесах Байкальского региона ежегодно незаконно заготавливается до 5 млн. кубометров древесины, что составляет около 200 млн. рублей ущерба.

Система растаскивания леса организована профессионально: работает бригада, оснащенная бензопилами, имеющая трактор-трелевочник и лесовоз с погрузочно-разгрузочным устройством. Вся работа выполняется достаточно быстро и четко. Лес, как правило, валит ночью с глушителями на бензопилах. Работающих охраняет сидящий в легковой машине человек, который в случае опасности сигнализирует по сотовому телефону и делает вид, что не имеет к подельщикам никакого отношения и так далее - по цепочке. Таким образом, рубку леса заказывает один, место указывает другой, валит третий, грузит четвертый и так далее. Задержать участников преступления крайне сложно, так как под охраной одного лесника находится свыше 2000 гектаров лесных угодий.

Проведенные исследования показали, что основными проблемами, возникающими при расследовании дел о преступлениях, связанных с незаконной порубкой леса, являются:

- поспешность в реализации материалов доследственных проверок;
- уголовные дела возбуждаются органом дознания лишь по протоколу о лесонарушении, несвоевременно выявленном сотрудниками лесхозов, поскольку заявления от руководителей лесхозов поступают в ОВД спустя длительное время после совершения правонарушения, несмотря на указания Генеральной прокуратуры РФ МВД и Рослесхоза РФ от 16 апреля, 12 мая и 14 мая 1997 г. «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с нарушениями Федерального лесного законодательства и порядке оформления и передачи материалов о лесных пожарах и лесонарушениях в правоохранительные органы»;
- проведение осмотров мест происшествий сотрудниками органа дознания в нарушение требований приказа МВД РФ № 334 без привлечения следователя, с грубыми нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, что приводит к утрате доказательств;
- отдаленность территории и слабое материально-техническое обеспечение: отсутствие транспорта, ГСМ и т.п. Работа подразумевает ежедневное посещение

лесоделян лесхозов, патрулирование дорог. Вместе с тем, подразделению по предупреждению и выявлению преступлений в лесной отрасли *только в конце марта* выделен *всего один* автомобиль. На сегодняшний день Отдел не имеет возможности приобрести оргтехнику, создать компьютерную базу данных по лесонарушениям;

- низкий профессионализм сотрудников ОБЭП и СМОБ, специализирующихся на выявлении и раскрытии преступлений данной категории;

- различное толкование прокуратурой и судом понятий «ущерб» и «размер» при определении объемов незаконно вырубленной древесины;

- сложность в процессе доказывания вины обвиняемого, когда последний задержан непосредственно при раскряжевке леса, а не при порубке деревьев, и им выдвигается версия о том, что данный лес найден уже срубленным, и, как правило, свидетелей порубки нет. Кроме того, лицами, совершающими незаконную порубку, выдвигается версия о том, что они наняты *незнакомыми ранее* лицами для совершения порубки деревьев *и не знали об отсутствии* лесорубочного билета.

В Байкальском регионе, как и во всех экспортно-ориентированных регионах, грубые нарушения лесного законодательства стали уже привычным явлением, поскольку государственные структуры заинтересованы не в пресечении рубок, а в конфискации и последующей продаже незаконно срубленной древесины. Самовольные рубки особо ценных пород, которые в Японии, Китае и Корее пользуется большим спросом, ведутся в огромном объеме. Известно, что в Китае наложен запрет на вырубку собственного леса, а в России лес рубят тысячи предприятий, в основном предпочитающих продавать древесину по демпинговым ценам. Существующие подпольные фирмы обеспечивают российских лесокрадов и китайских скупщиков подложными документами, чтобы ворованный лес шел через таможню без задержек, сплошным потоком.⁴

Таможенные органы, осуществляя выборочные проверки экспортируемой лесопродукции, выявили, что легальность ее происхождения подтверждается документально только применительно к 17% круглого леса и 35% пиломатериалов. Анализ данных обстоятельств указывает на необходимость постановки вопроса о вытеснении легальных лесозаготовок и их замещении криминальными⁵. Речь в данном

⁴ См.: Продаем тайгу Китаю?// Восточно-Сибирская Правда. 2002. 18 апреля

⁵ Данные Межведомственного совета по законности и правопорядку при Администрации

случае идет о серьезно поставленной деятельности организованных групп (имеющих хорошую техническую оснащенность, значительный оборот лесопродукции, связи с зарубежными партнерами, каналы сбыта, поддержку органов власти и правоохранительных органов).

По данным Департамента правоохранительной и оборонной работы Администрации Иркутской области, действующие в лесной сфере организованные преступные группы формируются из числа местных группировок, выходцев из Китая, Северного Кавказа и Средней Азии.

Осознавая высокую доходность от реализации леса вообще, а незаконно вырубленного леса, в частности, местные преступные группы стремятся взять под свой контроль легальные лесозаготовки. Известно, что так называемое «Братское организованное преступное сообщество» в большинстве районов Иркутской области частично или полностью контролирует заготовку и реализацию леса. Правоохранительными органами неоднократно фиксировалось стремление указанной организованной группы к контролю над поставками леса на Усть-Илимский и Братский ЛПК. Незаконной вырубкой леса на территории Байкальского региона достаточно активно занимаются небольшие фирмы-однодневки, доминирующая часть которых принадлежит предпринимателям из Китая. Также одним из активных импортеров сибирского леса является Северо-Восточная Азия потребности, которой в древесине на сегодняшний день растут быстрее, чем у кого бы то ни было в мире.⁶

На сегодняшний день в Иркутской области установлен круг организаций – злостных нарушителей законодательства, скупщиков похищенного леса, фигурирующих в милицейских протоколах, часть из них также является и заготовителями. Из них 12 обществ с ограниченной ответственностью (ООО): «Азиявнештранзит», «Азиатская грузовая компания», «Байкальские ворота» «Байкаллесэкспорт» и др., а также 4, зарегистрированные как ЧП, среди них и китайское предприятие «Ши Шучжень».

Причины и условия, способствующие развитию организованной преступности в сфере лесопользования

Иркутской области.

⁶ Аргументы и факты в Восточной Сибири (Иркутск). № 32 (327). 06.08.2003.

Преступные организации активно проникают в хозяйственную и финансовую деятельность предприятий лесоперерабатывающего комплекса и другие структуры, работающие с лесными ресурсами. Деятельности организованных преступных групп в данной сфере способствуют *низкая эффективность работы природоохранных и правоохранительных органов*, а также *несовершенство законодательства*, как в смысле предоставления лазеек, так и в смысле отсутствия жестких мер наказания за преступления в сфере рационального использования лесов,. Так, сотрудниками Отдела милиции по предупреждению и выявлению правонарушений в лесной отрасли МОБ ГУВД Иркутской области одной из основных проблем, мешающих выполнению задач, поставленных перед Отделом, называется несовершенство правовой базы и трудности правоприменительной практики, регулирующей оборот лесопродукции на территории Иркутской области. В официальном письме Губернатору Иркутской области указывается на необходимость принятия Положения о порядке учета, заготовки, транспортировки, реализации и хранения лесопродукции, чтобы была возможность

- пресечения нарушений со стороны лесхозов при получении хозяйствующими субъектами лесорубочных билетов;

- запретить хранение задержанной и изъятой древесины на предприятиях, не являющихся государственными;

- установить перечень необходимых документов для перевозки круглого леса автотранспортом, как для лесозаготовителя к месту погрузки, переработки и т.д., так при перевозке лесозаготовителем потребителю, либо потребителем купленного у заготовителя на деляне леса;

- обязать стороны, заключающие договоры купли-продажи леса, переуступки прав на него и т.п. оформлять строго определенный перечень документов;

- обязать хозяйствующие субъекты при реализации лесопродукции за пределы Иркутской области не позднее, чем за 10 дней до подачи вагонов под погрузку, предоставлять в отдел милиции по выявлению правонарушений в лесной отрасли официальную информацию о дате и объеме отправляемой продукции, для проведения проверки законности происхождения подготовленного к отправке леса с предоставлением определенного перечня документов;

- решить вопрос о вменении в обязанность таможенным органам производить декларирование лесной продукции по согласованию с отделом милиции по выявлению правонарушений в лесной отрасли, после проверки подлинности представленных сопроводительных документов на древесину;

- при нарушении лесничествами и лесхозами требований законодательства, предусмотреть санкции и обязать их своевременно и в установленном законом порядке предъявлять в ОВД сообщения о лесонарушениях. К сожалению приходится констатировать отсутствие реальной политической воли государственных руководителей регионального уровня на решение указанных проблем, поскольку якобы предпринимаемые меры без реальных шагов не смогут изменить ситуацию.

Выявленные проблемы расследования уголовных дел в сфере лесонарушений (о чем говорилось выше), безусловно, способствуют снижению эффективности в борьбе с «лесной» организованной преступностью. Изучение уголовных дел, возбужденных по преступлениям, предусмотренным ст. 260 УК РФ показало, что не все следователи в полной мере владеют тактикой и методикой данного вида преступлений, а может (*что официально не доказано*) в некоторых случаях за определенное вознаграждение со стороны нарушителей «закрывают глаза» на некоторые фактические данные. Так, например, по уголовному делу, расследование которого проводил следователь Р. Ангарского РОВД, осмотр места происшествия произведен поверхностно, схема к протоколу осмотра места происшествия не составлена. В ходе осмотра *не зафиксированы следы* трактора МТЗ-82, которым осуществлялась трелевка леса. И как следствие, при допросе лесничего многие важные вопросы не были заданы, *запрос* в Ростехнадзор о наличии у местных жителей данной модели трактора не направлялся и т.д. Все это привело к тому, что производство предварительного следствия по данному уголовному делу было приостановлено на основании п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ. Указанные нарушения выявлены также при изучении уголовных дел, расследуемых как Ангарским РОВД, так и Куйтунским РОВД.

Сотрудниками лесной милиции отмечены факты ненадлежащего исполнения своих обязанностей работниками лесхозов, отвечающих за сохранность леса, а чаще - случаи сговора с преступниками, осуществляющими незаконную вырубку леса. Имеются сокрытия фактов незаконных порубок, в том числе путем выдачи лесорубочных билетов

на прочие рубки: «очистку от захламленности» и т.п. Так, в 2003 году в отношении должностных лиц лесхозов возбуждено по ст. 293 УК РФ 8 уголовных дел, 6 из которых направлено в суд, По ст. 292 УК РФ возбуждено 6 уголовных дел, которые направлены в суд.

Кроме того, одной из причин, способствующей развитию преступности в сфере экологии, в том числе и организованной преступности в лесной отрасли Байкальского региона, является недооценка характера общественной опасности подобной деятельности, поскольку силен стереотип представлений о лесе как о вечном, неисчерпаемом ресурсе. Обществом в целом и, главное, специалистами в области уголовного права, *недостаточно осознан* факт, что посягательства на окружающую природную среду представляют собой *наиболее опасный* вид преступного поведения людей, вредные последствия которого носят в большинстве своем не ликвидируемый характер.⁷ Незаконная порубка деревьев и кустарников не является исключением. Лес, являясь одним из базовых элементов, поддерживающих экосистему озера Байкал, обладает особой значимостью для сохранения экологического баланса в Восточной Сибири.

Согласно социологическому опросу, проведенному методом анкетирования работников правоохранительных органов, большинство (62%) согласны с законодателем в том, что экологические преступления необходимо относить к преступлениям “средней тяжести”, 14 % - “небольшой тяжести”, и только 21 % отнесли бы данный вид преступлений на месте законодателя к “тяжким”. Незаконному вывозу лесных ресурсов, согласно ответам респондентов служит *разобщенность действий многочисленных контролирующих органов, слабость таможенной службы и наличие прочных связей организованных преступных групп*.⁸

Развитию экологической организованной преступности, безусловно, способствует *коррупционность* чиновничьего аппарата, поскольку при его участии формируются *необходимые условия*, укрепляющие влияние преступных групп в данной сфере.⁹

⁷ Так, законодателем экологические преступления, посягающие на отношения по рациональному использованию природных ресурсов, в основном отнесены к преступлениям средней и небольшой тяжести, что, конечно, явно не соответствует степени и характеру общественной опасности подобного рода деяний.

⁸ Методом анкетирования было опрошено 120 работников правоохранительных органов и 30 работников таможенных служб.

⁹ По неподтвержденным пока данным, лесной фонд Байкальского региона поделен между организованными браконьерскими группами, деятельность которых зачастую прикрывают высокопоставленные чиновники

Механизм коррумпирования в лесной отрасли Байкальского региона

Незаконный лесной бизнес имеет некоторую собственную инфраструктуру, включающую в себя наличие неявной нелегальной капитализации деятельности и финансирования, организационные структуры, занимающиеся добычей, производством, пересылкой (транспортировкой), сбытом, обеспечением безопасности. Выступая в качестве обеспечительной деятельности, коррупция либо гарантирует саму возможность незаконной торговли, либо повышает ее выгодность, во всех случаях делая ее более безопасной и рациональной.

По данным Информационного Агентства «Росбизнесконсалтинг» на вопрос «Какова, по Вашему мнению, степень коррумпированности сотрудников милиции?» ответы распределились следующим образом:

47% респондентов считают, что коррумпированы более 10%, 28% считают – более 50% сотрудников, 16% вообще говорят о 100% коррумпированности. Только 6% думают, что коррумпированы менее 5%, при этом 2% затруднились с ответом и лишь 1% опрошенных уверены, что в милиции коррупция отсутствует.¹⁰

Проблемы в экономике страны, социальной сфере и отсутствие продуманной экологической политики государства способствуют развитию коррупции в сфере использования природно-ресурсного потенциала. Частая реорганизация природоохранных органов с функциями контроля, сокращение численности их работников, упразднение в 2000 году основного природоохранного органа - Государственного комитета по охране окружающей среды и вместе с ним Федеральной службы лесного хозяйства – основа коррупционной деятельности государственных органов, в компетенции которых распоряжение, контроль и охрана лесных ресурсов.

Пресечение незаконной торговли срубленным лесом ставит под вопрос, хотя и не полностью, возможность получения должностными лицами “статусной ренты” в виде взяток, откатов и пр., а тем самым и хищническую эксплуатацию природных ресурсов.

правоохранительных органов и природоохранных служб. У криминальных групп налажена устойчивая система незаконной порубки, транспортировки и сбыта за пределы региона.

¹⁰ См.: Аргументы и факты.2004. № 23. С.10

Безусловно, процесс пользования лесными ресурсами обладает некоторым коррупционным потенциалом. *Механизм коррумпиования* есть способ превращения потенциала в коррупционное поведение в виде получения вознаграждения. Виды коррупционных ресурсов чрезвычайно разнообразны. К ним относятся официальные разрешения, прямые охраняемые действия, защита от уголовного преследования и другие действия.

В ходе проведенного исследования на основе интервью и анализа документов были установлены виды деятельности, при которых осуществляются коррупционные услуги:

- создание, предоставление льготных, законных или незаконных условий природопользования, получение лицензий;
- охрана нелегальной добычи природных ресурсов от природоохранительных и иных контрольно-надзорных мер; избавление от различных видов правовой ответственности;
- выдача фальшивых удостоверительных документов, признание достаточности документации при принятии различного рода экологических решений;
- обеспечение пересечения таможенной границы РФ; содействие в уклонении от уплаты таможенных платежей;

При этом проведенные нами исследования показывают, что наибольшими являются вознаграждения за услуги в процессе лицензирования, в местах продажи ресурсов, поскольку она осуществляется в рамках внутренней торговли и при пересечении таможенной границы. Обычно деньги выплачиваются при перевозке лесопродукции, а также в процессе продажи работникам милиции, осуществляющим контроль на рынках и в общественных местах, а в процессе добычи - работникам лесной охраны и другим лицам, выполняющим непосредственно контрольные функции. Вместе с тем, имеются сведения о передаче собираемых денег лицам, занимающим более высокое положение и осуществляющим контроль за "непосредственными" контролерами. В беседах должностные лица отрицают факты обращения за незаконным разрешением и, соответственно, факты коррумпиования.

Участовавшие в опросе¹¹ лесонарушители считают, что вознаграждение необходимо выплачивать *обычно при рубке* леса, *реже* - при транспортировке, *почти всегда* - при продаже за легализацию продаваемой древесины.

Наблюдения показывают, что на современном этапе практически отсутствует координация между органами охраны природы и структурами, ведущими борьбу с экономической в целом и коррупционной преступностью. Борьба с незаконной коррумпированной торговлей вообще, и в лесной отрасли в частности, имеет ограниченные возможности и должна вестись постепенно, путем технологического совершенствования деятельности в данной сфере. Содержание возможных мер – тема, требующая дополнительного исследования.

Романова Н.Л.

¹¹ В августе-сентябре 2004 г авторами исследования проводился опрос лесонарушителей, осужденных в 2002-2003 гг. и первой половине 2004 г. Респондентами были 23 человека.